

УДК 1(091)(44)
doi:10.35853/vestnik.gu.2025.13-1.08
5.7.7.

Методологические принципы Ж. Делёза на примере анализа политических и социальных процессов

Сергей Сергеевич Русаков

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Гатчина, Россия,
rusakovsergey456@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2919-7866>

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема применения методологии Жюль Делёза к политическим и социальным процессам. Опираясь на основные принципы исследования и категории, которые можно заимствовать из работ Делёза, автор предлагает определенную исследовательскую программу, которой, предположительно, пользовался французский философ. Анализируются такие оригинальные концепты, как производство, тело без органов, сборка, детерриториализация, становление и выражение. Особое внимание уделяется таким принципам исследования, как соотношение актуального и виртуального, ризоматичность и сингулярность. В результате проделанной работы автор приходит к следующим выводам: 1) делезианская методология обладает оригинальным и мощным методологическим аппаратом, но не может стать основой для реализации прогностической функции, так как фундаментом философии Жюль Делёза являются классические метафизики – Спиноза и Лейбниц; 2) исследовательская программа Жюль Делёза предполагает принцип плюрализма в отношении избираемых методов, категорий и понятий, что, в свою очередь, позволяет исследователю освободиться от эффекта корпоративизма в современном научном сообществе.

Ключевые слова: Жюль Делёз, философия науки, история философии, постмодернизм, исследовательская программа, детерриториализация, сборка, желающее производство, ризома, тело без органов

Для цитирования: Русаков С. С. Методологические принципы Ж. Делёза на примере анализа политических и социальных процессов // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 1. С. 96–103. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-1.08.

Methodological Principles of J. Deleuze on the Example of the Analysis of Political and Social Processes

Sergey S. Rusakov

The State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia,
rusakovsergey456@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2919-7866>

Abstract. This article examines the problem of using Gilles Deleuze's methodology to political and social processes. Based on the basic principles of research and categories that can be excluded from Deleuze's work, the author proposes a specific research program that the French philosopher presumably used. The author concentrates on the analysis of such concepts as production, body without organs, assembly, deterritorialization, becoming and expression. Particular attention is paid to such research principles as the relationship between the actual and the virtual, rhizomaticity and singularity. The author's conclusions, derived from the research, are as follows: 1) Deleuzian methodology has an original and powerful methodological apparatus, but cannot become the basis for the implementation of a predictive function, since the foundation of Gilles

Deleuze's philosophy is classical metaphysics - Spinoza and Leibniz; 2) Gilles Deleuze's research program presupposes the principle of pluralism in relation to the selected methods, categories and concepts, which, in turn, allows the researcher to liberate himself from the effect of corporatism in the modern scientific community.

Keywords: Gilles Deleuze, philosophy of science, history of philosophy, postmodernism, research program, deterritorialization, assemblage, desiring production, rhizome, body without organs

For citation: Rusakov SS. Methodological Principles of J. Deleuze on the Example of the Analysis of Political and Social Processes. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(1):96-103. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-1.08.

Жиль Делёз является не только одним из самых значимых философов XX века, но и одним из самых сложных для понимания мыслителей. Его методология, как и у большинства его коллег – французских философов второй половины прошлого века, таких как М. Фуко, Ж. Бодрийяр, Р. Барт, – не поддается строгому анализу и не является академически строгой. Оставаясь относительно свободным и не зависящим от различных канонов гуманитарной науки своего времени (экзистенциализм, феноменология, структурализм, психоанализ, евромарксизм), он синтезировал элементы различных подходов для разработки своей оригинальной методологии. Однако, кроме сложности его методологии работы с философскими текстами и проблематиками, неясной остается и возможность ее применения в гуманитарных науках. Толкование Делёза – «сложное и самонадеянное мероприятие», которое может напоминать лишь комментирование, но вряд ли приведет к полному пониманию этого мыслителя [Martin 1993, p. 125]. В данной статье мы попытаемся выделить те явные методологические правила и понятийный аппарат, которые может нам предложить делезианская традиция применительно к истории философии.

Под методологическими правилами (или принципами) мы понимаем способы выстраивания исследовательской мысли, общую схему выстраивания логики исследования. Понятийный аппарат, в данном случае, включает в себя категории, раскрывающие разные аспекты предмета исследования. Специфическая логика построения исследования и набор заранее оговоренных категорий составляют программу, или модель, исследования, воспринятую философами-постмодернистами. Именно эту программу Ж. Делёза мы и попытаемся раскрыть.

Основными методологическими принципами для Ж. Делёза были: принцип соотношения актуального и виртуального, принцип событийности (развитие концепта сингулярности) и принцип множественности (концепт ризоматичности). Эти три принципа являются результатом глубокой связи Делёза с классическими философскими системами, главным образом – с идеями Спинозы и Лейбница.

Принцип соотношения актуального и виртуального Делёз заимствует из философии Лейбница, который утверждал, что развертываемая Богом реальность – это мир актуальности, а то количество миров, которое остается в неактуализируемой бесконечности, – план виртуального (см.: [Делёз 2015, с. 49]). Это методологическое правило сочетается как с принципом множественности, так и с принципом событийности, которые будут описаны ниже. Соотношение этих двух понятий, истоки которого тянутся из классической философии, можно обнаружить и в политической философии. Одной из главных проблем политической философии является соотношение научных и философских понятий с реальным положением дел. Эта проблема касается всех гуманитарных наук, и общепринятое ее решение базируется на принципе конвенционализма. «Предельные понятия» Канта, «идеальный тип» Макса Вебера, «нормальные понятия» Тенниса и т. д. – лишь немногие из огромного перечня категорий, пользуясь которыми научное сообщество накопило множество схожих, а порой и неактуальных понятий. Этот принцип не избавляет политическую науку от проблем, связанных с увеличением количества понятий, наслаиваемых на каждый исследуемый феномен. Сегодня можно

найти множество подходов к понятиям «демократия», «государство», «власть», «лидерство» и т. д. Сопровождающие эти понятия определения не в полной мере отражают реальность, но при этом научное сообщество строго регламентирует их использование. Методологический подход Делёза предполагает использование принципа соотношения актуального и виртуального, который вводит известную философскую установку – *hic et nunc* – «здесь и сейчас». Изучаемый предмет, несмотря на кажущееся сходство с другими подобными предметами, должен изучаться изолированно, как в пространстве, так и во времени. Это предполагает, что, например, понятие и модель политической системы Истона нельзя применять в целом ко всем существующим государствам, потому что таким образом мы подгоняем актуальное под виртуальное, тем самым искажая предмет исследования. Каждый раз следует оговаривать как используемые принципы исследования, так и его терминологический аппарат, поскольку необходимо ясно осознавать, что, предположим, термин «демократия» будет работать по-разному в работах А. де Токвиля и М. Дюверже. Это не делает понимание демократии одним из этих авторов ложным, но, напротив, создает предпосылку для обязательного соотнесения их понятий с существующим положением дел, то есть сопоставления их виртуального с актуальным. В некоторой степени это напоминает принцип научного плюрализма П. Фейерабенда и тезис Фуко о необходимости разработки методов применительно к каждому конкретному исследованию. Для Делёза это соотношение крайне важно для того, чтобы показать, как любая идея может по-разному актуализироваться в разных условиях или при разных событиях. Таким образом, принцип соотношения актуального и виртуального, скорее, отрицает методологический принцип конвенционализма, предполагая, что не должно быть универсальных понятий и категорий, а для каждого отдельного исследования необходимо вводить свою «суверенную» методологическую установку, что сближает Делёза с корреспондентской теорией истины.

Принцип событийности прямо вытекает из требований принципа соотношения виртуального и актуального. Событие, которое является развитием концепта встречи у Спинозы (концепт *occursus*), предполагает уникальность любой конфигурации, невозможность чего-либо единого или универсального (см.: [Делёз 2016, с. 21]). Иными словами, любой концепт, создаваемый определенным исследователем, обречен на дальнейшее развитие, трансформацию или типологизацию. Это видно и в работах самого Делёза, у которого не только заметны трансформации схожих концептов, но который и сам, разворачивая какую-либо идею, предлагает сразу большой ряд многозначных терминов, каждый из которых передает разный оттенок или разную грань описываемого феномена. Так, например, описывается серия концептов, означающая принцип множественности: «Ризоматика = шизоанализ = стратоанализ = прагматика = микрополитика. Эти слова суть концепты, но концепты – это линии, то есть системы чисел, привязанные к тому или иному измерению множеств (страты, молекулярные цепочки, линии ускользания или разрыва, круги сходимости и т. д.)» [Делёз, Гваттари 2010, с. 40]. Любое исследование должно представлять собой анализ события или ряда событий, но не может рассматриваться как один из номеров серии событий, к которым можно применить унифицированный анализ. Забегая вперед, можно пояснить, что в политической или социальной жизни это значит, что каждая сборка (машина) является уникальным по своим условиям и параметрам событием и выражением тела без органов.

Любое исследуемое явление необходимо рассматривать как отдельное событие, а не как рядовой случай, к которому можно применить заведомо известные категории или конфигурации. Скажем, та же политическая система Истона – это анализ политической системы США начала 50-х годов как события. Совокупность всех политических процессов, акторов, институтов и их взаимодействия с социальными и экономическими условиями – это событие, а значит, полученную модель невозможно применить к анализу политических систем в целом. Этот принцип предполагает антипозитивистскую позицию философа, предлагая договариваться о значении разных категорий и понятийных систем не в рамках отдельных школ, а в рамках работы отдельного исследователя.

Собственно, сам Ж. Делёз, как и некоторые его коллеги, был представителем именно такого подхода, отказываясь быть последователем какой-либо философской традиции и выстраивая каждое исследование на свой лад.

Принцип множественности, который был одним из главных в философии Ж. Делёза, уже был адаптирован и использован А. Негри и П. Вирно в конце XX – начале XXI века. Однако у итальянских мыслителей понятие множественности осталось исключительно на уровне концепта, так как первоначально было заимствовано в таком виде у Спинозы (см.: [Вирно 2015]). Следовательно, у них концепт множественности стал очередным и достаточно спорным понятием, которое может быть использовано в рамках существующих политологических подходов. В работах Делёза множественность, которую он также наследует от Спинозы, неоднократно упоминается в самых разных разрабатываемых им темах, и сводить ее к одному понятию было бы некорректно. Для Делёза множественность – это принцип построения своих исследований и принцип построения конфигурации концептов. Как можно рассматривать принцип множественности? Во-первых, множественность развязывает руки любому исследователю с точки зрения создания своего категориального аппарата. Помимо существующих доктрин и парадигм, предлагающих свое толкование множеству терминов (скажем, теория рационального действия или мир-системный анализ), автор должен оставаться свободным в конкретизации своих собственных понятий и концептов. Во-вторых, множественность применима и к самим концептам, то есть к понятиям, которые раскрывают или объясняют какую-либо проблему, но при этом говорят не о сущности явления, а об условиях его становления. Само применение концептов тесно связано с предыдущим принципом событийности. Концепты необходимо изобретать, а не брать готовыми именно потому, что они могут работать лишь в конкретных условиях времени или места. Каждый концепт может развиваться, преобразовываться в зависимости от условий применения, но не может быть унифицирован. Например, возьмем понятие «диктатор». С точки зрения универсального понятия оно не имеет никакого смысла. Кого можно назвать диктатором и какие именно параметры и условия это понятие отражает? Диктатор в Древнем Риме и диктатор в Италии 20–40-х годов – это два разных понятия, два разных конфигуративных ряда. С другой стороны, можно рассмотреть идею диктатора как концепт. Концепт должен быть только определенным, а не универсальным. Его определение, параметры, условия становления (исторические, культурные и т. д.), а также возможности трансформации могут быть прописаны только в отдельно взятом исследовании для конкретного события.

В целом принципы делезианского анализа, который можно применить к исследованиям в политической философии, строятся на необходимости: 1) соотнесения существующих, в разных парадигмах, понятий и методов с реальной повесткой дня (принцип актуального и виртуального); 2) ограничения исследовательского фокуса так, чтобы исследуемые явления рассматривались не в общих теоретических положениях, а в конкретных и фиксированных понятиях и категориях, рамках и условиях исследования, прописанных самим исследователем (принцип событийности); 3) изобретения концептов для каждого отдельного исследования исходя не только из имеющихся общетеоретических положений политической теории, но и из существующих условий и возможностей их объяснения (принцип множественности).

Теперь можно перейти к рассмотрению тех концептов, которые Ж. Делёз представляет нам в качестве своего собственного инструментария, состоящего из философских концептов, которые применимы не только в поле философии, но и в сфере науки и искусства. Прежде всего надо сказать, что сам французский философ настаивает на том, что существуют два типа научных понятий – точные и фундаментально неточные. К первым относятся строгие понятия, которые можно использовать в формулах или в качестве аксиом, в гуманитарных же дисциплинах они могут быть лишь метафорами. Ко вторым относятся неточные, т. е. размытые, понятия, но чрезвычайно строгие: их строгость не является непосредственно научной, а сообщается им в тот момент, когда

обращающийся к ним ученый становится философом или художником. Безусловно, сам Делёз пользуется вторым типом понятий, однако для него понятие – это не то, что люди держат в уме, но способ бытия, а именно бытие интенсивной множественности, то есть его понятия являются более реалистичными, нежели эпистемологическими категориями (см.: [Bryant 2008, p. 68]). К основным концептам, которые представляется возможным применить в политико-философском анализе, относятся: производство, становление, желание, тело без органов, выражение, сборка, де(ре)территориализация и номадизм.

Руководящим концептом для рассмотрения политической жизни вообще будет являться концепт производства. Для Ж. Делёза всё, что происходит, все субстанциональные процессы, являются производством. Это фундаментальный, можно сказать онтологический, принцип бытия, в том числе и политического. Также и весь политический процесс – это процесс производства. Производство делится на социальное производство (и превращается в социзм, социальное тело) и производство желания. Параллельно с концептом производства важен и концепт желания. Желание у Делёза также бывает социальным (или историческим) и естественным (метафизическим). Следовательно, можно выделить два схожих процесса и две основные конфигурации. Сложнее понять носителя этого самого желания и участника политического процесса. Опираясь на его концепцию, нельзя категорично утверждать, что носителем желания являются человек, социальные группы или институты, для него свойственно апеллировать к социально-философскому термину – сборка (или машина).

Следующий интересующий нас концепт – это концепт сборки (или, опираясь на более ранние работы, концепт машины). Принцип множественности предполагает формирование бесконечного количестваборок. Сборка – это особая форма наполнения социальной жизни, которая опирается на социальные и естественные желания всех участников политической жизни. Таким образом, политический процесс, по Делёзу, – это бесконечный процесс производстваборок, которые сами, в свою очередь, порождаются всеми ее участниками. Поскольку сборки формируются в ходе производства и на основе желания, эти машины также приобретают в делезианской концепции название «желающие машины», а весь процесс их формирования и жизнедеятельности – желающее производство. Сборки могут представлять собой отдельных индивидов, социальные институты, государства, этносы или нации и т. д. Безусловно, первоначально в работах Гваттари и Делёза сборка предполагала сочетание самых разных сущностей, не только социальных и исторических, но и биологических или даже космологических, тем не менее, по замечанию М. Деланда, работа, проделанная двумя авторами, не может претендовать на статус столь широкомасштабной и полноценной теории (см.: [Деланда 2018, с. 10]).

Однако вся эта схема не работает без еще одного ключевого термина – тело без органов. Это многосложный и необычный концепт был изъят Делёзом из мира литературы и театра, и его нельзя рассматривать как некий биологизм, который погубил многих философов. Это и не пространство, но материя, каким-то образом занимающая пространство (см.: [Дьяков 2012, с. 400]). Тело без органов – это, в первую очередь, идея. Эта идея противостоит всему процессу производства, или, как говорит сам Делёз, является антипроизводством. Можно сказать, что оно находится по отношению к производству трансверсально, но, тем не менее, одно без другого не существует (см.: [Делёз, Гваттари 2007, с. 19]). Тело без органов является идеей, которая не имеет никакого наполнения и реализации, и оно находится в области виртуального. Только когда тело без органов становится поверхностью (еще один оригинальный термин Делёза) производства, они будут взаимодействовать, и тело без органов получит свое выражение. Выражение какого-либо тела без органов осуществляется в производстве через сборки. Например, демократия будет являться типичным телом без органов. Демократия как идея нуждается в наполнении, которое оно может получить только в ходе производства, то есть стать результатом скрещивания социального (исторического) и естественного

(метафизического) желаний. Как такое тело без органа, как демократия, получает свое выражение в производстве? Оно реализуется через парламент, партии, третье сословие, демократический режим, конституцию и т. д. В совокупности все это – сборка, то есть набор социальных объединений и индивидуальных, естественных желаний. Другой пример – государство. В мире возможного (или виртуального) это тело без органов, но в окружающей нас действительности это сборка, состоящая из территорий, законов, социальных групп, естественных потребностей, традиций, языка и т. д. Иными словами, телом без органов мы можем назвать некое виртуальное (идеальное, бесконечное и возможное) понятие, актуализирующееся в процессе производства, в основе которого лежит как естественное, так и социальное желание. Тело без органов является идеей и в то же время поверхностью, на которой разворачивается производство, ее реализация или выражение.

В конце концов, совокупность всех желающих машин (или сборок), которые взаимодействуют друг с другом в процессе желающего производства и заполняют собой тела без органов, можно также обозначить как сборки. Сборка – это важный для всей философии Ж. Делёза термин, который использовался им для анализа самых разных феноменов в литературе, кино, искусстве и т. д. В данном случае можно понимать сборку как категорию, схожую с категориями политического института и политической системы, но в то же время более широкую по своему охвату. В делезианском понимании, которое опирается на принцип ризоматичности, между институтом и всей системой нет никакой разницы, поэтому для обозначения разных элементов политического бытия мы применяем концепт сборки, без учета их масштабности, объема функций или количества. Иными словами, в делезианском подходе и политический институт, и политическая система будут являться сборками, а их создание и деятельность – реализацией и выражением тела без органов.

Здесь присутствуют и две другие философские категории – становление и выражение. С одной стороны, в области виртуального существуют тела без органов, то есть ненаполненные идеи. Тела без органов получают свое выражение в ходе желающего производства, то есть в процессе сборки, осуществляемом людьми. В свою очередь, самые разные сборки получают свое становление на поверхности любой идеи. Таким образом, можно заметить диалектическое взаимодействие выражения тел без органов и становления машинныхборок как онтологический процесс, лежащий в основе политического бытия.

Последним из наиболее важных концептов является детерриториализация. Это единственный концепт, отражающий динамическое, а не статическое представление Ж. Делёза о политическом бытии. Детерриториализация, противостоящая территориализации, означает процедуру освобождения любых возможных топосов от иерархизированных или бинарных структур (см.: [Дугин 2010, с. 200]). Несмотря на неоднозначное применение и разработку этого термина в своих работах, Делёз изобретает этот концепт, опираясь на классическую философию. По сути, детерриториализация – это трансформация любой сущности, происходящая из-за смены одной из ее акциденций. Если же пытаться применить этот концепт для сферы политики и в рамках рассматриваемой нами делезианской философии, то концепт детерриториализации означает качественное изменение сборки, которое происходит в силу несовпадения желаний, которые лежат в основе процесса производства. Когда желания действующих желающих машин не совпадают, создаются так называемые линии ускользания и силовые линии. Силовые линии навязывают созданиеборок, линии ускользания позволяют разрушать их путем детерриториализации – то есть качественного изменения. При этом сам Делёз предполагает, что детерриториализация устанавливается двумя способами – либо интенсификацией работы любой машинной сборки, либо путем использования инерции некоторых машин (см.: [Дьяков 2012, с. 181]).

Поскольку тезаурус Делёза достаточно сложен, приведем пример работы концептов территориализации и детерриториализации. Политический процесс – это процесс производства. Участники этого процесса – люди и различные социальные группы – являются желаемыми машинами, потому что обладают естественными и социальными желаниями и, подобно машинам, удовлетворяют свои желания. Люди в ходе процесса производства производят сборки – различные социальные организации, движения, институты, аппараты и т. д. Тела без органов при этом – это уже существующие (Делёз не проясняет этот момент) идеи, которые необходимо наполнять. Идеи армии, партии, государства, голосования, профсоюза и др. – реализуются на практике, и таким образом тела без органов получают свое выражение, они актуализируются, переходя из сферы виртуального в сферу реального. Однако среди желаемых машин не бывает единообразия, всегда присутствует элемент властного принуждения и элемент ускользания от этих властных эффектов. Территориализация в данном случае – это процесс установления порядка производства и функционирования сборок силовым методом: создание норм, правил, ограничений, ценностей и институтов. Детерриториализация – это процедура освобождения от различных навязываемых действий. Например, создание парламентов в абсолютных монархиях – это детерриториализация, потому что изменение одного из свойств такой сборки, как государство с абсолютным монархом, приводит к качественному изменению всего государства.

В целом предлагаемые Ж. Делёзом концепты действительно гораздо более широкие, чем принятые в современной гуманитарной науке. Не будет ошибкой сказать, что французский философ предлагает метапонятия, то есть категории с очень широкой теоретической вместимостью, которые могут помещать в себя уже существующие понятия, как, например, тело без органов уже включает в себя идею государства, демократии, тоталитаризма, фашизма, гражданства и т. д.

С одной стороны, получившаяся концепция не обладает предсказательной силой, так как, например, неясна природа появления тел без органов и процесса желаемого производства. Следовательно, не очень понятно, как будет развиваться любое общество или отдельно взятый социальный феномен, если использовать делезианский анализ, поскольку неясно происхождение тела без органов (то есть идеи предмета исследуемого).

С другой стороны, концептуально Делёз дает очень мощный теоретический инструмент с глубоким описательным анализом. Соотношение тел без органов и сборки позволяет снять проблему взаимоотношений идейной составляющей любого общества и практической реализации политики. Например, такой подход позволит получить новое представление о политических и социальных практиках при фашистском или национал-социалистическом режиме, так как предлагает иной, не исторический и социальный анализ этих феноменов (как это, например, делал Ф. Нойман или Т. Адорно), а исключительно философское осмысление идей, господствующих в обществе (т. е. тел без органов) и их реализации на практике (т. е. сборок). Более того, по мнению М. Деланда, делезианская концепция способна преодолевать проблемы, связанные с неконцептуализированными уровнями социологического анализа. Многие социальные сущности находятся на промежуточных уровнях, не входя ни в микро-, ни в макросоциологию (см.: [Деланда 2018, с. 14]), в то время как подход Делёза позволяет анализировать разные социальные феномены, игнорируя их масштабы или сферы проявления.

В конечном итоге можно сказать, что исследовательские принципы и категории Ж. Делёза имеют определенную степень полезности и в наше время. Во-первых, его подход предлагает нам оригинальную, хоть и базирующуюся на классической философии Юма, Лейбница и Спинозы интерпретацию политического и социального процессов, которая имеет ряд преимуществ и недостатков, перечисленных выше. Во-вторых, делезианский подход представляет собой очень либеральную исследовательскую программу, базирующуюся на методологическом принципе множественности и предлагающую нам набор объемных категорий, при этом оставляя за любым исследователем

право на самостоятельный подбор более конкретных методов, категорий и понятий, независимых от каких-либо устоявшихся теоретических школ. В контексте современных проблем гуманитарных наук, одной из которых, по мнению И. Шапиро, является ориентация многих школ чаще на доказательство правоты собственного метода, чем на конкретную научную проблему (см.: [Шапиро 2011, с. 66]), делезианская позиция, хоть и выглядит антиконвенционалистской, преодолевает разрастающийся корпоративизм в научном сообществе.

Список источников

- Вирно П. Грамматика множества: к анализу современных форм жизни / пер. с итал. А. Петрова. М. : Ад Маргинем Пресс, 2015. 144 с.
- Деланда М. Новая философия общества: Теория ассамбляжей и социальная сложность / пер. с англ. К. С. Майоровой. Пермь : Гиле Пресс, 2018. 170 с.
- Делёз Ж. Лекции о Лейбнице. 1980, 1986/1987 / пер. с фр. Б. Скуратова. М. : Ад Маргинем Пресс, 2015. 376 с.
- Делёз Ж. Лекции о Спинозе, 1978–1981 / пер. с фр. Б. Скуратова. М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. 216 с.
- Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / пер. с фр. Д. Кралечкина. Екатеринбург : У-Фактория, 2007. 672 с.
- Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения / пер. с фр. и послесл. Я. И. Свицкого. Екатеринбург : У-Фактория ; М. : Астрель, 2010. 896 с.
- Дугин А. Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 040200 Социология. М. : Трикта ; Академический проект, 2010. 564 с.
- Дьяков А. В. Жиль Делёз. Философия различия. СПб. : Алетейя, 2012. 504 с.
- Шапиро И. Бегство от реальности в гуманитарных науках / пер. с англ. Д. Узланера. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 364 с.
- Bryant L. R. Difference and Givenness: Deleuze's Transcendental Empiricism and the Ontology of Immanence. Evanston, Illinois : Northwestern University Press, 2008. 278 p.
- Martin J.-C. Variations. La philosophie de Gilles Deleuze / Lettre-préface de Gilles Deleuze. Paris : Payot & Rivages, 1993. 262 p.

Информация об авторе

Сергей Сергеевич Русаков, канд. полит. наук, доцент кафедры истории, философии и социальных наук, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий (Гатчина, Россия).

Information about the author

Sergey S. Rusakov, Cand. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof. at the Department of Humanities and Social Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology (Gatchina, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 05.08.2024.

Одобрена после рецензирования | Revised 27.08.2024.

Принята к публикации | Accepted 09.09.2024.